

Стерледева Тамара Дмитриевна

БЫТИЙНАЯ ПЛАСТИЧНОСТЬ МИРА В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ СОЗНАНИЯ

В статье с помощью новых понятий "жесткий" мир, "мягкий" мир, "бытийная пластичность" мира рассматриваются такие проявления человеческого сознания как мечта, наркотическое состояние, психические расстройства (шизофрения). Эти проявления сознания анализируются в аспекте свободы и несвободы человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 174-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.12+159.923.2

В статье с помощью новых понятий «жесткий» мир, «мягкий» мир, «бытийная пластичность» мира рассматриваются такие проявления человеческого сознания как мечта, наркотическое состояние, психические расстройства (шизофрения). Эти проявления сознания анализируются в аспекте свободы и несвободы человека.

Ключевые слова и фразы: «жесткий» мир; «мягкий» мир; «бытийная пластичность» мира; свобода; мечта; наркотическое состояние; шизофрения.

Тамара Дмитриевна Стерледева, к. филос. н., доцент
*Кафедра философии и права
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
senzia@rambler.ru*

БЫТИЙНАЯ ПЛАСТИЧНОСТЬ МИРА В НОРМЕ И ПАТОЛОГИИ СОЗНАНИЯ[©]

Появление электронно-виртуальной реальности (ЭВР) в конце XX – начале XXI века дало возможность рассматривать некоторые проблемы человеческого сознания под специфическим онтологическим углом зрения. ЭВР, рассматриваемая абстрактно и конкретизируемая через вводимые нами понятия «жесткой» и «мягкой» реальности, дает возможность связать воедино определенный тип субстрата и количество свободы, которое человек при этом получает.

При взаимодействии элементы мира противостоят друг другу степени стойкости своего субстрата. Такое свойство предмета – противостоят воздействию на него со стороны другого предмета – мы называем бытийной пластичностью субстрата [14]. Пластичность – это характеристика онтологической основы мира и включенного в него человека как в плане устройства (жесткость структуры), так и в плане функционирования (динамика изменений) как внутри мира и человека, так и в их отношениях друг с другом. Пластичность характеризует «податливость», нестабильность, изменчивость субстрата. Можно представить себе шкалу бытийной пластичности, высшим пределом которой является мягкость, нижним пределом – жесткость. Это может быть конкретизировано в таких понятиях: «жесткий» мир, «полужесткий» или «полумягкий», «мягкий» мир [13, с. 42-49].

«Жесткость» и «мягкость» мира соотносятся с понятиями «свобода» и «несвобода» человека. «Жесткий» мир – это мир, который сопротивляется стремлению человека существовать в режиме свободы. В этот мир входят: мир природы, мир общества, сам человек, а именно его тело и большая часть его внутреннего мира. «Жесткий» мир противостоит человеку в двух вариантах. Первый вариант: безразличие по отношению к человеку, нереагирование на его желания. Второй вариант: тенденция на ограничение свободы человека или вообще на его уничтожение. «Жесткость» мира проявляется и в отношении к самому человеку, его внутреннему миру. Часто тело человека и отдельные элементы его внутреннего мира безразличны к его желаниям. Например, многие люди недовольны своей внешностью, своими умственными способностями, памятью и т.д. Тенденция на уничтожение человеком самого себя проявляется в виде соматических и психических заболеваний. Таким образом, мы видим, что «жесткость» – это одна из главных характеристик мира, в котором живет человек, которая не дает человеку быть подлинно свободным.

«Мягкий» мир – это мир, который мгновенно откликается на все желания человека. Именно в этом мире, предоставляющем максимальные возможности человеку для саморазвития, он чувствует себя подлинно свободным. «Мягких» миров человек может создать несколько. Эти миры различаются между собой по двум принципам. Первый принцип: степень конструирования человеком своего «мягкого» мира, которая может быть низкой, средней и высокой. Второй принцип: степень контроля процесса конструирования, а также степень контроля человеком самого себя как творца «мягкой» реальности. Согласно первому принципу выделяются следующие разновидности «мягких» миров: мечта, сон, наркотическое состояние, психические расстройства, например шизофрения. С позиций второго принципа эти реальности могут быть разделены на «мягкие» и «полумягкие».

Так, например, шизофрения – психическое заболевание, которое может быть рассмотрено как разновидность «мягкого» мира. Этот вид «мягкого» мира характеризуется высокой степенью конструирования. Психически больной человек может считать себя в своем сознании кем угодно: например, математиком Перельманом, доказавшим теорему Пуанкаре, президентом США и т.п. Степень контроля же низкая, поскольку человек не понимает, что он психически болен. Поэтому данную разновидность «мягкого» мира можно обозначить как «полумягкую». Следующей разновидности мягкого мира – наркотическому состоянию – присуща высокая степень конструирования и низкая степень контроля. Эта разновидность «мягкого» мира также является «полумягкой». То же самое можно сказать о сне. Сну как разновидности «мягкого» мира присущи высокая степень конструирования и низкая степень контроля. Во сне человек может конструировать любые миры, для построения которых у него хватит фантазии. Но в большинстве своем человек не может выбирать себе сюжеты снов и не может их контролировать. Такую разновидность «мягкого» мира можно назвать «полумягкой».

Все эти три разновидности «полумягких» реальностей объединяет то, что человек в своем «мягком» мире сознания может конструировать, с одной стороны, все, что угодно, а с другой стороны, это конструирование идет помимо его желания и помимо его контроля. Человек в данном случае выступает как зритель, участник, но не как руководитель и режиссер.

Особенность мечты как разновидности построений «мягкого» мира в сознании человека в том, что для нее характерна высокая степень конструирования [11-13]. Одновременно мечте присуща высокая степень контроля, проявляющаяся в том, что человек является в то же время и руководителем, и режиссером, и постановщиком, и критиком. Такой уникальный набор экзистенциально-конструкторских функций делает мечту подлинно «мягким» миром, подлинно человеческим миром свободы. Мечта как модель «мягкого» мира отличается от «полумягких» моделей тем, что человек, создавая различные модели себя, мира и т.д., сохраняет критику и понимает, что эти модели существуют только в его сознании, в то время как психически больной человек этого не понимает.

Для решения современных проблем наркомании, на наш взгляд, важно понять связь наркотиков с мечтой, которая, в свою очередь, есть средство реализации глубинного уровня природы человека – его свободы. В связи с этим следует, на наш взгляд, ввести своеобразную градацию – количество свободы в мечте. Насколько свободны мечты обычных людей и людей творческих профессий: художников, поэтов, музыкантов? Творческие люди живут в тех же стесненных рамках, что и обычные люди, поэтому мечты тех и других можно характеризовать как определенным образом созданные, структурированные. Это связано с тем, что как художники, так и обычные люди, создавая мечту, понимают, что они живут на Земле, в рамках социальных норм.

Мечты, не корректируемые действительностью, существуют только у наркоманов. Наркоман «вылетает» в свой мир и там делает то, что хочет, его никто не сдерживает, его никто в его мечтах не останавливает. Поэтому самыми мечтательными, т.е. имеющими наибольшее количество свободы в мечте, до сих пор на Земле можно считать наркоманов или психически больных людей. При этом у них могут быть любые, даже самые дикие, фантазии. По наблюдениям базельского психиатра Е. Штехелина, наркоману присуща неукротимая потребность в какой-то перемене своего состояния. У трети наркоманов он отмечал стремление пережить ощущение своего всемогущества, которого в повседневной жизни они никогда не переживают [6, с. 142]. В связи с этим ученые требуют запрета применения психоделиков как средства расширения сознания и обострения восприятия для всех, кроме узкого круга исследователей типа С. Гроф, Т. Лири, О. Хаксли [10].

Сегодня борьба с наркоманией идет под девизом: «жить в реальном мире реальными заботами». «По экспертным оценкам, у нас 2,5 млн человек употребляют наркотики, 70% – молодежь до 30 лет. И в последние 5 лет нижняя планка возраста знакомства с наркотиками опустилась до катастрофического уровня – 11-12 лет. Наркоманов же зарегистрировано лишь 650 тыс. Абсолютное большинство остается в тени» [17].

На государственном уровне намечен ряд направлений борьбы с наркоманией. «1. Создание государственной системы мониторинга и оценки развития наркоситуации... 2. Одновременно с усилиями по формированию здорового образа жизни будет создана система профилактики. <...> Одной из основных мер может стать тестирование в школах и вузах. <...> 3. Одна из главных и до сих пор не использованных мер – изменение отношения к наркозависимым. <...> Наркоману могут вместо уголовного преследования предложить пойти лечиться. <...> 4. Создание системы реабилитации наркозависимых и возвращения их в социум. Это трудно. Потому что, возвращаясь после лечения в свой круг общения, подросток часто срывается и вновь начинает наркоманить. Поэтому специалистам еще предстоит поломать голову, чем и как дополнить существующую сеть наркологических диспансеров. Это могут быть и негосударственные реабилитационные центры, в том числе созданные при поддержке церкви» [Там же].

К сожалению, все перечисленные направления нацелены в основном на улучшение физического, а не духовного здоровья, ценности физического плана ставятся фактически выше духовных. Исключение составляют религиозно-церковные формы спасения наркоманов, которые, однако, осуществляют пока единицы священников. Некоторые ученые, учитывая низкую результативность сугубо лечебных средств, предлагают рассматривать право в качестве основного средства борьбы с наркоманией [8, с. 174-175]. Однако практика показывает, что и юридические способы эффективны далеко не во всех случаях борьбы с наркоманией.

Выдвижение на первый план физического здоровья в корне неверно, ибо именно от духовного здоровья в первую очередь зависит и физическое самочувствие человека. Принципиально важно, хотя это требует больших усилий, формировать у людей с неустойчивой психикой твердую установку на позитивное духовное саморазвитие, что в сочетании с лекарственной терапией наркозависимости гарантирует положительные результаты в течение всей последующей жизни бывшего пациента. Без учета первостепенной важности духовного здоровья, помощи в формировании и реализации позитивных мечтаний конкретной личности положительной динамики в излечении наркоманов не будет, за исключением кратковременных периодов после стационарного пребывания в лечебных учреждениях. На наш взгляд, кроме врачебных и правовых принудительных, карательных методов важно в такой же, если не в большей, степени найти возможность реализации мечты человека какими-то иными, ненаркотическими способами. Этим во многом объясняется больший эффект излечения бывших наркоманов в анонимных группах, так как они лучше понимают внутренний мир друг друга. Так, например, Р. М. Грановская считает эффективным методом лечения «демонстрацию конкурирующих приманок» [4, с. 318]. Слегка затрагивает вопросы переоценки ценностей

Н. Б. Сердюкова [10], впрочем, лишь как добавление к лекарственной терапии, смене социального окружения, географического местожительства.

Таким образом, практика показывает, что с помощью одних только лекарственных средств, принудительных правовых методов, а также в большинстве своем формальных призывов к здоровому образу жизни невозможно ликвидировать наркоманию. Современный же акцент в лечении наркомании только на улучшение физического здоровья человека малоэффективен.

Мечтание без коррекции свойственно также некоторым типам психобольных. Ю. Блейлер отмечает, что «шизофреники теряют контакт с действительностью в легких случаях малозаметно, кое-когда, в тяжелых случаях – целиком... Они живут в воображаемом мире, полном осуществленных желаний и идей преследования» [2, с. 314]. «При шизофрении утрачивается единство личности и нарушается обычное, знакомое каждому человеку чувство “я”, сознание “я”. <...> В известной степени сохраняются отдельные психические функции при нарушении их связи, согласованности» [15, с. 112, 113]. «Помимо диссоциации психики, расщепления личности, нарушения “я”, важным признаком шизофрении является наступающий у больных *отрыв от реальности*, погружение в свой внутренний мир (аутизм). <...> При шизофрении наступают характерные *изменения мышления*. Больные игнорируют законы логики, легко наделяют слова новым смыслом и пользуются ими в необычном значении» [Там же, с. 113, 114]. Для таких больных характерны значительные эмоциональные нарушения, невозможность волевой деятельности, ощущение чуждости собственного тела, бредовые идеи, галлюцинации [5; 9]. В различных теориях шизофрении отмечаются изменения в патологическом мире больного пространственных и временных параметров, восприятия им внешних объектов и собственного тела, цвета и звука [3; 16]. Бинсвангер считает, что основным понятием при объяснении шизофренически экзистенциального паттерна является понятие нарушения согласованности естественного опыта, его несогласованность [1, с. 386] «Наиболее специфичным для шизофрении и отличающим ее от других заболеваний является нарушение взаимоотношений больного с людьми. Оно проявляется в отчуждении, недоверии к людям и эмоциональном охлаждении. Этот симптом Блейлер назвал **аутизмом**, уходом в себя» [7, с. 156]. При этом заболевании страдают не только высшие эмоции, но и инстинкты. Из высших эмоций в первую очередь поражаются социально-этические: чувство дружбы, симпатии, товарищества, долга, ответственности за порученное дело и т.п., затем уже эстетические и интеллектуальные [Там же, с. 158].

Появление электронно-виртуальной реальности можно рассматривать как новую разновидность объективного «мягкого» мира. По мере развития и совершенствования ЭВР количество свободы, предоставленное человеку этим новым видом реальности, будет все время увеличиваться, поскольку ЭВР предоставит человечеству целый спектр новых возможностей, связанных с тем, что многие виды общения и развлечения могут начать смещаться в этот новый вид «мягкой» реальности. Эта возможная перспектива ставит важную задачу перед научной мыслью по-новому оценивать риски, связанные с проблемой человеческой свободы.

Список литературы

1. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М. – СПб.: КСП +; Ювента, 1999. 300 с.
2. Блейлер Э. Руководство по психиатрии / пер. с нем. А. С. Розенталя. М.: Изд-во Независимой психиатр. ассоциации, 1993. 573 с.
3. Власова О. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2010. 640 с.
4. Грановская Р. М. Конфликт и творчество в зеркале психологии. М.: Генезис, 2002. 573 с.
5. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / пер. с англ. М. И. Завалова; под ред. М. Н. Тимофеевой. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 464 с.
6. Макаренко Ю. А. Мудрость чувства. М.: Советская Россия, 1970. 176 с.
7. Матвеев В. Ф. Учебное пособие по психиатрии. М.: Медицина, 1975. 352 с.
8. Михеева С. А. Пути профилактики наркомании и токсикомании подростков // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе / науч. ред. В. Н. Стегний. Пермь, 2003. С. 174-175.
9. Руднев В. П. Полифоническое тело: реальность и шизофрения в культуре XX века. М.: Гнозис, 2010. 400 с.
10. Сердюкова Н. Б. Наркотики и наркомания. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 256 с.
11. Стерледева Т. Д. Мечта как атрибут человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 155-158.
12. Стерледева Т. Д. Мечта как разновидность «мягкой» реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. I. С. 166-169.
13. Стерледева Т. Д. Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2003. 344 с.
14. Стерледева Т. Д. Свобода и бытийная пластичность человеческого мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. II. С. 194-197.
15. Судебная психиатрия: учебник для юридических школ / под ред. А. Н. Бунеева (отв. ред.), А. М. Халецкого, Д. Р. Лунца. М.: Гос. изд-во юридической лит-ры, 1951. 331 с.
16. Фуко М. Психическая болезнь и личность / пер. с фр., предисл. и коммент. О. А. Власовой. Изд-е 2-е, стереотип. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2010. 320 с.
17. Юрьева И. Лечение вместо наказания // Российская газета. 2011. 5 мая.

WORLD EXISTENTIAL PLASTICITY IN CONSCIOUSNESS NORM AND PATHOLOGY

Tamara Dmitrievna Sterledeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Law
Perm' National Research Polytechnic University
cenzia@rambler.ru

The author considers such human consciousness manifestations as dream, state of narcotic intoxication, mental disorders (schizophrenia) by means of the new notions "hard" world, "soft" world, world "existential plasticity", and analyzes these manifestations of consciousness in the aspect of human freedom and unfreedom.

Key words and phrases: "hard" world; "soft" world; world "existential plasticity"; freedom; dream; state of narcotic intoxication; schizophrenia.

УДК 32

Данная статья посвящена изучению межэтнических отношений и факторов возникновения межэтнических противоречий в современном мире, в частности, в странах СНГ. В статье автор выделяет виды межэтнических отношений и приводит типологию межэтнических конфликтов, разработанную с учетом особенностей постсоветских стран. По прогнозам многих ученых, постсоветские страны являются «дремлющим вулканом» конфликтов, который может взорваться при «благоприятных» стечениях обстоятельств. Автор рассматривает некоторые методики оценки международного конфликта, которые могут помочь в предсказании в будущем назревающих межэтнических конфликтов.

Ключевые слова и фразы: межэтнические отношения; межэтнические противоречия; этническая общность; этнос; конфликты.

Майрамгуль Зайнабидиновна Ташиева

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
M.abdraimova@yandex.ru

СУЩНОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ[©]

По мнению многих ученых, военных аналитиков и практикующих политиков, современный мир постепенно становится ареной достаточно острых этнических конфликтов, которые являются одним из основных вызовов региональной и международной безопасности. По некоторым данным, более 70% конфликтов, имевших место на мировой арене в период 90-х гг. прошлого столетия, носили этнический характер, причем вспышкам конфликтов такого рода были подвержены не только «отсталые» государства, но и страны со стабильной экономикой, эффективной политической системой и зрелой политической культурой [9, с. 225]. Частые межэтнические конфликты вызывают обоснованную тревогу в обществе, настоятельно требуют комплексного изучения всей совокупности причин, порождающих эти явления. «Этнический ренессанс» во всем мире буквально потряс во многих случаях государственные, политические и культурные структуры.

По данным разведслужбы Министерства обороны США, в будущем прогнозируется возможность 12 вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР. По расчетам, в этих конфликтах могут погибнуть в результате военных действий 523 тыс. чел., от болезней – 4, 24 млн чел., пострадать от голода 88 млн чел., число беженцев может достигнуть 21, 67 млн чел. [6, с. 52].

Эти данные весьма ужасающие, но как показала действительность, конфликты становятся довольно частым явлением не только в постсоветских странах, но и во всем мире. Чтобы прийти к этапу «предотвращения» межэтнических конфликтов, необходимо разобраться в причине самого конфликта. Как показала практика, мы всегда сталкиваемся со взаимопроницаемыми конфликтами. Тем не менее, мы считаем важным рассмотреть несколько вариантов классификаций типологии конфликтов, которые были разработаны американскими учеными с учетом особенностей стран бывшего СССР.

Так, Г. Лapidус предлагает следующую классификацию:

1) конфликты, происходящие на межгосударственном уровне (конфликт между Россией и Украиной по вопросу о Крыме);

2) конфликты внутри государства:

- конфликты с вовлечением в них аборигенных меньшинств (например, лезгин в Азербайджане и Дагестане);
- конфликты с вовлечением в них общин пришлого населения;
- конфликты с вовлечением насильственно перемещенных меньшинств (крымские татары);